

008
4-816

на правах рукописи

ЧУБРИК ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

**РУССКИЙ ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР
КАК СРЕДСТВО РАННЕЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

ВЛАДИВОСТОК - 2007

✓ 000a

Работа выполнена на кафедре искусствоведения Дальневосточного государственного технического университета (ДВПИ им. В.В. Куйбышева)

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Л.Е. Фетисова

Официальные оппоненты:

доктор культурологии, профессор
М.И. Гомбоева,

кандидат филологических наук, доцент
Л.М. Свиридова

Ведущая организация:

Морской государственный университет
им. адм. Г.И. Невельского,
Гуманитарный институт, Факультет
психологии, кафедра философии и
философской антропологии

19-08406

НПБ им КД Ушинского
РАО

Защита состоится «17» мая 2007 г. в 14.30 часов на заседании Диссертационного совета К 212.055.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Дальневосточном государственном техническом университете (ДВПИ им. В.В. Куйбышева) по адресу: Россия 690950, Владивосток, ул. Пушкинская 10, аудитория А-302.

Телефакс: (4232) 26-69-88; E-mail: festu@festu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Дальневосточного государственного технического университета (www.festu.ru).

Автореферат разослан «16» апреля 2007 г.

Актуальность темы исследования. На протяжении XX столетия происходило последовательное вытеснение народных традиций на периферию культурного пространства, замещение их массовой культурой. Однако в последней четверти XX в. в мире произошел ряд событий, позволяющих говорить о таком явлении, как «этнический парадокс современности». С одной стороны, происходит нивелирование духовной и социальной культуры, вызванное процессами глобализации, с другой — наблюдается стремление сохранить свое «Я» на уровне определенного этноса — этническую самоидентификацию. Начинается активный поиск «национальных корней».

В связи с этим на первый план выдвигается проблема анализа детства как наиболее насыщенного периода в постижении культурных ценностей и норм. Значение содержательных трансформаций заключается в получении, присвоении ребенком культурных норм, тех свойств и качеств, которые присущи природе человека. Практически это реализуется в процессе инкультурации, естественном для общества и связанном с освоением этнокультурных норм.

Формирование картины мира культуры осуществляется через разные информационные каналы, среди которых значительное место занимает система фольклора. Однако в первичной инкультурации главное действие оказывают не все жанры, а лишь блок, называемый «детским фольклором».

Вместе с тем, культура детства — это одна из областей самоидентификации человека в поликультурной среде, позволяющая индивиду уверенней позиционироваться как этнофор, носитель этнического сознания в условиях глобализации.

В контексте вышеизложенного исследование принципов ранней инкультурации посредством детского фольклора приобретает особую актуальность.

Степень изученности проблемы. В исследовании роли русского детского фольклора в процессе ранней инкультурации необходимо выделить несколько направлений: изучение феномена детства; анализ общих проблем фольклористики; узкоспециальные исследования русского детского фольклора; разработка теории стереотипов применительно к детству.

Изучение феномена детства и его роли в процессе инкультурации до сих

пор входило в сферу интересов различных наук – философии, психологии и педагогики, этнологии и этнографии, фольклористики и, в меньшей степени, – культурологии. Каждая наука изучала свой аспект проблемы, используя особые подходы. В развитии научных исследований прослеживается три этапа: первичный сбор конкретно-этнографического материала; поиск общих, универсальных структур; выявление конкретных механизмов инкультурации в разных культурах на основе общей схемы.

Психология и педагогика рассматривает детство именно с позиции самооценности, как некий локус, имеющий четкие границы, структуру, свой язык, свои законы существования и развития. На сегодняшний день исследования в рамках психологии опираются на концептуальные разработки З.Фрейда, К. Г. Юнга, Л.С.Выготского. Основным достижением последних десятилетий стали исследования А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, Д.Б. Эльконина, А.В. Петровского и др.

Этнографическое и этнологическое исследование феномена детства характеризуется интересом к особенностям детского периода и специфике инкультурации у разных народов. Основной фактический материал, а также основные положения этнографии и социологии детства связаны с именами М.Мид, Э.Эриксона, изучавших детство традиционных обществ. Они постулировали уникальность базовой структуры характера у каждого народа, а значит – уникальность конфигурации внутрикультурных элементов, объединенных этосом культуры. В социологии детства, особенно в отечественной науке, большое значение имеют работы И.С. Кона, отражающие влияние культуры на социализацию ребенка. Особый интерес представляют идеи Б. Малиновского о значении контекстных связей для функционирования культуры и исследования инкультурации М. Херсковица. Большинство авторов полагает, что культура «присваивается» именно в детстве, т.е. оно является той «территорией», где формируется этничность.

Одним из первых отечественных ученых определенную феноменологизацию детского быта осуществил Г.С. Виноградов¹, отметив в нем наличие черт, не встречающихся у взрослых. Подражая старшему поколению, учась у него, дети, тем не менее, не копируют взрослую жизнь.

¹ Виноградов Г.С. Страна детства: Избр. труды по этнографии детства. - СПб.: Анатолия, 2000. - 547 с.

Исследование детского фольклора в России, как и за рубежом, на начальном этапе ориентировалось на чисто фактологический сбор материала: труды В.И. Даля, П. Бессонова, Е.А. Покровского, П.В. Шейна и других. Теоретические исследования, посвященные детскому фольклору как особому явлению, появляются лишь во второй половине XX века и связаны с именами В.Я. Проппа, В.И. Чичерова, Э.В. Померанцевой, В.П. Аникина, Ю.Г. Круглова, А.Н. Мартыновой и др. Все эти работы позволили выделить детский фольклор в самостоятельный раздел народно-бытовой культуры, а значит обосновали правомерность его изучения с позиции детской субкультуры.

Все большее значение на сегодняшний день приобретают междисциплинарные исследования мира детства как социокультурного феномена. В этом отношении особый интерес представляют публикации М.В. Осориной¹.

Современное состояние научных исследований дает возможность рассматривать различные аспекты проблематики детства, используя принципы культурологического подхода. Однако при всей многогранности исследований рассмотрению детского фольклора как средства инкультурации с применением теории стереотипов должного внимания не уделялось.

Объектом исследования является традиционная система русского детского фольклора (специально созданного взрослыми или адаптированного для детей).

Предмет исследования – функционирование русского детского фольклора в процессе ранней инкультурации.

Цель исследования заключается в выявлении характеристик детского фольклора как средства инкультурации.

Поставленной целью обусловлены **задачи исследования**:

- Рассмотреть научные подходы к изучению роли детства в продуцировании культуры и формировании личности, идентичной этнокультурному сообществу.
- Выявить содержательные и функциональные характеристики детства

¹ Например: Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 288 с.

как социокультурного феномена.

- Рассмотреть процесс инкультурации посредством анализа принципов формирования этнокультурных стереотипов в детском фольклоре и классифицировать выявленные стереотипы.

- Соотнести жанровый состав русского детского фольклора с системой стереотипов с точки зрения возрастного применения.

Методологическим и теоретическим обоснованием диссертации послужил комплекс подходов, сформировавшихся в культурологии, фольклористике, этнографии и этнологии, прежде всего - концепция коллективной культурной деятельности Ю.М. Лотмана и теории этнокультурных стереотипов А.К. Байбурина, С.А. Арутюнова, Т.В. Цивьян.

Особое значение для решения поставленных задач имели научные идеи о суггестивном потенциале культуры детства, формирующем этническое сознание (А.Н. Мартынова, М.В. Осорина).

В диссертации также использовались современные подходы, позволяющие рассматривать «территорию детства» как этнолингвокультурный феномен (И.С. Карабулатова, Е.Е. Ермакова, Г.И. Зиннатулина¹).

Основные методы, применяемые в исследовании - структурно-функциональный, позволяющий раскрыть процесс инкультурации посредством детского фольклора, а также историко-сравнительный и аксиологический. При анализе конкретного фольклорного материала использовался метод интерпретации.

Рабочие определения понятий

Детство (возрастные рамки) – от младенчества, включая пренатальный (внутриутробный) период, до 14 лет. Нижняя граница определяется как «начало формирования индивидуальности», верхняя – как «период сформированной личности»². Таким образом, под детством понимаются периоды младенчества, раннего детства, собственно детства и отрочества (это промежуточный «период между детством и взрослостью, завершающий

¹ Карабулатова И.С., Ермакова Е.Е., Зиннатулина Г.И. Территория детства как этнолингвокультурный феномен: обряды, заговоры и колыбельные песни народов Тюменской области. – Тюмень: Экспресс, 2005.

² Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 26-128; Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – С. 31-36.

основные процессы формирования личности»¹).

Традиционная культура – такая культура, в которой опора на традиции доминирует над ориентацией на инновации и прогресс, т.е. фольклорные традиции играют большую роль. К таким культурам относится народная русская до XX в.

Инкультурация – «процесс вхождения, «вращения» индивида в свою этническую общность и культуру»². В этом процессе происходит освоение социокультурного окружения: культурного пространства-времени, функциональных объектов, способов деятельности, общения, нормативных образований. Выделяются две стадии: первичная (ранняя, детская) и вторичная (взрослая). На первом этапе инкультурация реализуется в форме воспитания, является целенаправленным воздействием на ребенка с целью формирования у него адекватных навыков, необходимых для нормальной социокультурной жизни. Этот этап способствует сохранению стабильности культуры, поскольку основным является воспроизведение уже имеющихся образов.

Детский фольклор – блок фольклорных жанров, включающий в себя: 1) *творчество взрослых для детей*, в том числе материнский фольклор: колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, сказки, пословицы, поговорки; 2) *произведения традиционной культуры взрослых, усвоенные детьми*: заклички, считалки, приговорки и присловья, сопровождающие игры, сечки, скороговорки, небылицы-перевертыши, молчанки, голосаки, загадки, прозвища, дразнилки, поддевки; 3) *самостоятельное детское творчество*³. К традиционному детскому фольклору относятся тексты, сформировавшиеся до XX века.

Архетипы – «своеобразные когнитивные образцы, на которые ориентируется инстинктивное поведение, априорные формы, которые передаются по наследству биологически (генетически), а не посредством культурной традиции»⁴; неосознаваемая базовая схема представлений, общая для всех людей, независимо от их этнической принадлежности.

¹ Божович Л.И. Избранные психологические труды. – М.: МПА, 1995. – С. 56.

² Энциклопедический словарь по культурологии / Под ред. А.А. Радугина. – М.: Центр, 1997. – С. 281.

³ Виноградов Г.С. Детский фольклор. Публикация А.Н. Мартыновой//Из истории русской фольклористики/Ред. А.А. Горелов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 158-188.

⁴ Культурология XX век. Энциклопедия. – Т.2. – С. 384. – Т.1. – С. 37-38.

Стереотипы – устойчивые схематизированные программы восприятия и поведения, системы установок, являющиеся результатом национально осмысленного опыта, свойственные для действий и поступков представителей конкретной общности. С их помощью осуществляется «типологизация ситуаций и выбор ответных реакций»¹. Будучи однажды сформированными, «продолжают сохраняться даже в условиях поступления противоречащей им информации»². *Этнокультурные стереотипы* – это константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. Помимо устойчивости и специфичности они «включают эмоциональную окрашенность моделей поведения, типичных для представителей определенного этноса»³.

Источниковой базой исследования являются:

- опубликованные тексты аутентичного детского фольклора (сборники И. Бессонова, П.В. Шейна, Г.С. Виноградова, О.И. Капица, В.П. Аникина, А.Н. Мартыновой и др. (всего проанализировано более 300 текстов);
- особую группу источников представляет справочно-энциклопедическая литература: «Славянская мифология. Энциклопедический словарь», «Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий» С.А.Грушко и др., построенные по хрестоматийному принципу;
- публикации фольклорных текстов, адаптированных для детского восприятия (всего проанализировано более 2000 текстов)⁴.

Комплексное использование источников позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Положения, выносимые на защиту:

- Детский фольклор является одним из важнейших каналов

¹ Этнопсихологический словарь. Под ред. В.Г. Крысько. – М.: МПСИ, 1999. – С. 301-302.

² Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник: В 2 кн. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – ч.2. – с. 240-241.

³ Байбурин А.К. /Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. – С.12.

⁴ Гуси-лебеди. Фольклор для детей от колыбельных до былин/ Сост., вступ. ст. и комментарии В.И. Калугина. – М.: Правда, 1990. – 607 с.; Потягушеньки, порастушеньки: Пестушки, потешки, прибаутки, игровые и колыбельные песенки, сказки и присказки для малышей. Пермь: «Звезда», 1993. – 304 с.; Сказки/ Сост. И.Ф. Панькин. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1992. – 317 с.; Умный Ивашка, Жар-птица и Золотое зерно: Русские народные загадки/ Сост. Г.М. Науменко. – М.: Детская Литература, 1991. – 64 с. и др.

инкультурации, которая осуществляется посредством воспроизведения этнокультурных стереотипов. Функциональное значение детского фольклора объясняется содержанием в нем основного блока этнокультурных стереотипов.

- В структуре этнокультурных стереотипов выделяются этноповеденческие, этнопсихологические и ствольные стереотипы, что позволяет соотнести их с возрастной периодизацией русского детского фольклора в соответствии с устройством психики и этапами развития личности.

- Анализ жанров русского детского фольклора позволяет установить хронологический порядок формирования этнокультурных стереотипов: ствольные формируются преимущественно через музыкальный материнский фольклор, последующие уровни – через прозаический и игровой.

Научная новизна:

- Разработана модель структуры этнокультурных стереотипов, в которую включены ствольные, этнопсихологические и этноповеденческие стереотипы.

- Для выявления механизма инкультурации предложен термин «ствольные стереотипы», под которым понимается устойчивая концептуальная схема образов мироощущения, выступающая основой для формирования всех этнокультурных стереотипов; дана авторская классификация ствольных стереотипов.

- Проведено комплексное исследование русского детского фольклора с точки зрения его участия в процессе ранней инкультурации. Выявлены и проанализированы основные этнокультурные стереотипы русского детского фольклора.

- Раскрыта хронологическая взаимосвязь формирования этнокультурных стереотипов и традиционного применения жанров русского детского фольклора.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения инкультурации посредством детского фольклора, а также могут быть применены в разработке педагогических программ в русле национальной парадигмы. Кроме того, результаты исследования могут использоваться при подготовке

соответствующих учебных курсов в системе среднего специального и высшего образования.

Апробация работы. Основные выводы и положения заслушивались на заседаниях кафедры искусствovedения Института архитектуры, искусства и дизайна Дальневосточного государственного технического университета.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на трех научных конференциях студентов и аспирантов ДВГУ в 2001, в 2002 и в 2003 гг.; на XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции в 2001 г.; на научно-практической конференции «Традиционная культура народов Дальнего Востока России» в 2003 г.; на двух международных конференциях «Новое видение культуры мира в XXI веке» в 2003 и в 2005 годах.

Публикация в журнале, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК: Чубрик Е.О. Система стереотипов в этнокультурном пространстве / Е.О. Чубрик // Вестник Тамбовского университета. – 2006 Вып. 4(44). С. 523-526. 0,4 п.л.

Основные положения диссертационной работы получили отражение в 8 публикациях общим объемом 2 печ. л.

Структура работы. Диссертация объемом 180 страницы состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 223 источников, четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы; определяются степень разработанности проблемы, ее научная новизна; цель и задачи исследования, предмет и объект изучения; раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Мир детства как феномен культуры» посвящена анализу степени изученности социокультурного феномена детства в различных областях гуманитарного знания, рассмотрению места и функции детства в системе культуры, обобщению данных о формировании этнокультурных стереотипов как средств ранней инкультурации.

В первом параграфе «История изучения феномена детства» представлен хронологический обзор зарубежных и отечественных

исследований по ключевым аспектам феноменологии детства с целью определения уровня изученности проблемы и анализа современного восприятия детства в науке.

Впервые интерес к детству проявляет уже в античной культуре в рамках философского подхода. В трудах Сократа, Платона и Аристотеля оно рассматривается как период незрелости, который требует внимания со стороны общества для формирования личности. Средневековая схоластика усугубляет идею «неценности» детства, вслед за античными авторами определяя его как *tabula rasa*, на которой следует запечатлеть основы религиозной нравственности. Тем не менее, само выделение детства в некий отдельный возрастной период говорит о начале осознания особенности этого явления.

Гуманисты эпохи Возрождения уже видели в ребенке личность (Я.А. Коменский, Дж. Локк и др.). Однако лишь в эпоху Просвещения тема детства начала освещаться в европейской письменной традиции более полно. Именно «семейная» педагогика этой эпохи сформулировала понятие «детства» как общей фазы становления личности. Данное положение получило развитие в трудах К.А.Гельвеция, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, И.Г.Песталоцци и др. в рамках философско-просветительского подхода.

В XIX-XX веках детство стало предметом специальных отраслевых исследований в рамках философии, психологии, социологии, этнографии и этнологии, позднее – культурологии и фольклористики.

Культурные значения развития человека и детства в целом представлены положениями конкретно-исторического и философского подхода, в частности такими авторами, как Ф.Ариес, П.Бюхнер, В.Вундт, К.Гроос, Л.Демоз, М.Дюбуа-Реймон, М.Кляйн, Л.Леви-Брюль, К.Леви-Строс, Э.Фромм, Й.Хейзинга, В.Штерн, И.Эйбл-Эйбесфельд, К.Ясперс и др.

Прежде всего, детством интересовались этнография и психология. Этнографическая наука изучала специфику отношения к детству в разных культурах и возникающие в связи с этим механизмы инкультурации. В русле этих исследований были выдвинуты гипотезы о взаимозависимости детской и «основной» культур. Под таким углом зрения представлен материал в серии публикаций «Этнография детства».

Психология акцентировала внимание на рассмотрении особенностей

детского возраста, факторов, определяющих формирование психики в этот период и оказывающих влияние на взрослую жизнь. В результате этих исследований удалось конкретизировать принципы создания в детском возрасте ценностных систем под воздействием таких факторов, как время, обстановка, педагогические традиции.

Философия использует тему детства как материал для изучения становления личности, ориентируясь на осмысление его эвристического потенциала для культуры и человека. Результаты философского рассмотрения детства заключаются в признании за ним начала, способного не просто «научаться», но проблематизировать взрослую культуру, возвращать ее к «кануну бытия».

К середине XX в. сложилась достаточно мощная база для культурологического осмысления феномена детства. Выделяются три ведущих направления исследований: изучение роли детства в формировании представителей определенной культуры, влияния детства на культуру в целом, взаимоотношений детства и культуры, продуцирующих структуру обоих. В целом выводы этих исследований согласуются с выводами других наук, выводя детство на уровень уникального культурообразующего явления. Таким образом, можно утверждать, что детство – не только канал передачи ненаследственных кодов культуры, но и совокупность ее потенций.

Исследование детства в России характеризуется теми же тенденциями, что и за рубежом, однако, в основном, в русле психологической науки. Она выдвигает на передний план анализ взаимосвязей системообразующих категорий и понятий детства. Этому посвящены работы Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович и др.

Несмотря на доминирование психологической направленности исследований, в целом были достигнуты результаты, сходные с общеевропейскими. К началу 90-х гг. XX в. в отечественной науке была наработана база для всестороннего анализа социокультурного феномена детства. В связи с этим с 90-х гг. формируется единое русло в изучении феноменологии детства, включающее исследования в России, Европе и Америке.

Отечественные специалисты также разрабатывали проблему культурного значения детства, обращаясь к истокам европейской культуры,

историографии и методологии гуманитарного знания. К числу таких исследователей относятся: Р.Г. Апресян, О.Ю. Артемова, А.А. Белик, Л.С. Выготский, А.Я. Гуревич, С.Н. Иконникова, В.В. Зеньковский, И.С. Коп, В.Т. Кудрявцев, Э.А. Куруленко, А.Р. Лурия, М.В. Осорина, Ф.И. Шмит, Г.Г. Шпет и др.

Таким образом, при всей значительности объема наработанного материала и разнообразии исследовательских подходов и в наше время детство по-прежнему остается недостаточно изученным явлением. Не разработаны многие его аспекты, в том числе – действие механизма ранней инкультурации, роль детского фольклора в формировании ин-культурной личности и пр. Такое исследование мира детства возможно лишь в русле междисциплинарного подхода.

Во втором параграфе «Детство как социокультурный феномен» мир детства рассматривается как сложная система и своеобразный духовный объект, в котором преломляются закономерности сосуществования человека и культуры.

В рамках культурологического исследования изучение истории детства распадается на две самостоятельные и в то же время взаимосвязанные проблемы. Во-первых, это исследование исторической эволюции детства как социокультурного феномена и, во-вторых, изучение места детства в жизни личности в определенном культурном контексте, детерминированном социумом.

Философско-культурологический анализ детства предполагает прежде всего определение типов отношения человека и различных сообществ к процессу взросления. Вместе с тем вполне правомерен экскурс в проблематику истории детства как социокультурного феномена. Можно полагать, что имеются общие черты ранних этапов развития культуры общества и культуры детства отдельного человека.

Автор осуществил краткий анализ теоретических подходов к феномену детства в культуре и воззрений на взросление в разные культурно-исторические периоды с целью расширить возможности культурологической интерпретации этого феномена. Выявление общих черт детства в разных культурно-исторических локусах позволяет оценить важность культурного и социального фонов взросления. Анализ особенностей разных культур

выводит исследователя за рамки его собственных этнических традиций, знакомя с вариантами протекания процессов инкультурации в других пространственно-временных координатах.

Изучение истории детства первобытной эпохи на этнографическом материале показывает, что, хотя период взросления у первобытных народов и протекает неодинаково, можно все же выделить некоторые его общие особенности: детский и взрослый статусы, как правило, строго разделены и точно определены; роли взрослых четко очерчены и не слишком многогранны; в обществе отсутствует представление о детстве, которому бы приписывались особые значения и ценности, отличные от мира взрослых; общественные системы первобытных народов относительно просто структурированы, основаны на традиции и почитании предков, поэтому прошлое взрослых становится будущим для новых поколений. Механизм формирования взрослого человека основан на *копировании*.

В архаических культурах прогресс в развитии ассоциировался с переходом от социально, психологически и физически незрелого состояния к зрелому, т.е. с практическим "отрицанием" детства. Эти представления находили отражение в так называемых обрядах перехода (А. ван Геннеп, В.И. Еремина и др.).

В период античности основу инкультурации детей составляла *имитация*, при которой освоение ценностей и норм культуры было регламентировано менее жестко по сравнению с копированием. Кроме того, в период античности происходит переход от внутриобщинного к внутрисемейному воспитанию.

В средние века городская культура, сформировавшаяся по большей части на основе торговых поселений, становится решающей предпосылкой для возникновения особой детской стадии в жизни человека, правда, различной в зависимости от социального положения. Характерной чертой является двойственность восприятия ребенка: в раннем Средневековье он считается от рождения причастным первородному греху, в позднем – воспринимается как «непорочный ангел». Вместе с тем мир детства по-прежнему не существует как отдельное явление, что подтверждается отсутствием собственно детских элементов культуры. Таким образом, представление о детстве как особой стадии жизни начинает складываться

лишь к концу Средневековья.

В XVII веке в Европе (в XVIII – в России) в семейную жизнь внедряется идея рационального воспитания, основанного на строгой дисциплине. Функцию организованной подготовки детей к взрослой жизни берет на себя школа, назначение которой – воспитывать примерных граждан и квалифицированных работников. Именно школа выводит детство за пределы родительского, прежде всего материнского, воспитания в семье. Таким образом, с появлением школьной системы начинается новый этап, характеризующийся переходом от внутрисемейного воспитания к общественному (государственному). В отличие от античности теперь воспитателем выступает не все общество, а специально сформированные структуры (воспитательные дома, школы и пр.)

Понятие детства, сформулированное педагогикой эпохи Просвещения, переносит акценты на моделирование ребенком социальных ситуаций. Однако навязчивое стремление контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и волю ребенка усиливает конфликты отцов и детей. Теперь эталоном становится поведение современников, а не предшествующего поколения.

На протяжении XIX века отношение к детству как стадии зависимости в общественном сознании начинает утрачивать актуальность. Целью воспитания становится не столько завоевание и подчинение ребенка, сколько тренировка его воли, подготовка к будущей самостоятельной жизни. Однако ребенок по-прежнему мыслится скорее объектом, чем субъектом инкультурации.

Лишь с конца XIX века детство становится феноменом, охватывающим все слои населения. Все эти процессы подготовили почву для признания детства в качестве особого социокультурного феномена (Л. Демоз, М. Мид, З. Фрейд, Я. Корчак, Л.С. Выготский и др.). В таком понимании мир детства родился только к середине XX века.

В этот период взрослый мир начинает полагать, что ребенок лучше знает, что ему нужно на каждой стадии жизни. Поэтому родители стремятся не столько "дисциплинировать" или формировать его личность, сколько помогать индивидуальному развитию.

Таким образом, по мере изменения социокультурных условий

изменяется и место детства в культуре. Пропорционально усложнению и укрупнению культурной системы растет статус детства как особого феномена. В связи с этим возникает необходимость сформировать общее видение детского социокультурного пространства, вычленив главную тенденцию в сложении «территории» детства как обобщенного субъекта в модели отношений с миром взрослых.

Предметный мир человеческой культуры, который осваивает ребенок, образует для него своего рода «пробный камень» общественно-человеческого способа жизни. Предметные формы культуры, будучи превращенными в содержание деятельности ребенка, приобретают объективно новую функцию – материала. На этом материале производится апробирование целостной системы общечеловеческих способностей и ориентацию в сфере отношений и вещей. Следовательно, *ребенок не только присваивает, но и творит культуру*, точнее – в его деятельности специфически преломляется культуросозидательная функция общества. Осмысление детства в контексте его культуросозидательных возможностей одновременно позволяет лучше понять механизмы культуроосвоения (инкультурации), доминирующие в традиционном детстве.

Таким образом, инкультурация как процесс освоения и присвоения культуры в детском возрасте является главной целью социума. Участвуя в этом процессе, ребенок не только усваивает все основные идеи культуры и связи между ними, но и перенимает методику реагирования на весь спектр возможных ситуаций, в том числе и непредвиденных. В этом смысле детский фольклор как нельзя лучше демонстрирует механизм вхождения ребенка в культуру.

Третий параграф «Система стереотипов в этнокультурном пространстве» посвящен теоретическому осмыслению этапов инкультурации, для чего предпринята попытка структурировать имеющиеся в разных гуманитарных науках понятия и выявить виды этнокультурных стереотипов.

Каждое общество в процессе взаимодействия с окружающей средой накапливает определенный опыт, который становится фундаментом существования коллектива во времени. Коллектив заинтересован в передаче опыта следующим поколениям и осуществляет передачу двумя путями:

генетически и негенетически¹. Передача ненаследственной информации осуществляется в процессе инкультурации и целиком основана на научении. Хранение, передача и аккумуляция социальной информации предполагает ее упорядочение и отбор наиболее значимых фрагментов. Это осуществляется механизмом стереотипизации: накапливаемая информация организуется в определенный опыт, который благодаря наличию структуры может быть передан во времени.

Традиционно в психике человека выделяется три уровня: сознание², подсознание, бессознательное³. Сознание крайне многогранно и сложно, в нем выделяются элементы, значительно различающиеся по форме мироощущения. В связи с этим в сознании выделяются два подуровня: нижний и верхний (Н.А. Бернштейн). Нижний уровень, граничащий с подсознанием, содержит образы и мысли повседневного сознания. Верхний - хранит накопленный культурный опыт в виде сжатых программ реагирования⁴. Подсознание отвечает за объективацию генетических кодов посредством негенетических (те психические образования, которые связаны с приобретенным в процессе жизни личным опытом)⁵.

В соответствии с таким строением психики можно выстроить иерархию этнокультурных стереотипов следующим образом: этнопсихологические (верхний уровень), этноповеденческие (нижний). Будучи негенетически наследственными (приобретаемыми в процессе жизни), они опираются на генетическую основу (врожденную) – архетипы.

Самый глубинный уровень человеческой психики – бессознательное, в области которого действуют архетипы. Архетип – генетически сформированный образ, единый для всех людей⁶. *Этнопсихологические*

¹ Этнические стереотипы поведения /Под ред. А.К. Байбурина. – Л.: Наука, 1985. – С. 10.

² Сознание как синоним человеческого мышления, как осознанность или Сверх-Я в терминологии З.Фрейда.

³ Первым наличие трехчастной структуры предложил К.Г. Юнг, выделив между сознанием и коллективным бессознательным индивидуальное бессознательное, которое характеризовал как *предсознание* или *подсознание*: Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник. – Ч.1. – С. 78-80.

⁴ О безусловной иерархичности психики говорит Л.С. Выготский: Словарь Л.С. Выготского /Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – С.71.; о выделении четырех уровней – Н.А. Бернштейн: Большой толковый психологический словарь. – С.297.

⁵ Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник. – Ч.1. – С. 81.

⁶ Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити: Университетская книга, 1997. – С.70.

стереотипы – это обусловленные культурной спецификой модели реагирования, отвечающие за отношение человека к явлениям и предметам (эмоционально-оценочный компонент), то, как он объясняет конкретные элементы культуры¹. *Поведенческие стереотипы* – это устойчивые схематизированные программы (модели) поведения, характеризующиеся полным автоматизмом, т.е. та характерная стратегия, которую представитель культуры использует в конкретных ситуациях². Эти две структуры вполне соотносятся с уровнями сознания: на нижнем уровне осуществляется то или иное действие, на верхнем – обоснование этого действия и побуждение к нему.

Многообразие программ поведения, однако, не нарушает скорость реакции человека на конкретную ситуацию, что говорит о наличии жесткой структуры, а значит, категорий более абстрактного порядка, которые и систематизируют все множество. В связи с этим автор считает возможным для обозначения этого уровня категорий ввести уточняющий термин *стволовые стереотипы*, под которыми понимается устойчивая концептуальная схема образов мироощущения, обусловленное культурой восприятие внекультурных (природных) явлений и информации, получаемой через органы чувств. Совокупность ствольных стереотипов выступает в качестве стержня формирующейся картины мира, позволяющего упорядочивать поступающую информацию; он становится основой, на которую укладываются новые знания. В отличие от архетипа, ствольной стереотип не имеет генетического (врожденного) происхождения, он формируется при жизни путем инкультурации, потому каждая этническая группа обладает специфическим типом ствольных стереотипов.

В основе классификации ствольных стереотипов лежит проявление различных сфер жизнедеятельности человека в культуре, фундаментальные характеристики действительности: время, пространство, динамика, чувства, отношения³.

В соответствии с этим автор выделяет следующие ствольные

¹ Этнопсихологический словарь. – С. 301-302.

² Этнические стереотипы поведения /Под ред. А.К. Байбурина. – Л.: Наука, 1985. – С. 13.

³ Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону, 1996. – С.137.

стереотипы, на основе которых формируются этнопсихологические стереотипы: *витальный, хронологический (темпоральный), пространственный, векторный (динамический), эмотивный, позиционный, сексуальный.*

Витальный стереотип – это аспекты жизни и смерти. В основе витального элемента – сам факт существования жизни, осознание этого существования. *Хронологический* или темпоральный стереотип указывает на то, что жизнь это не только явление, но и процесс (понятия изменений, сроков, скорости; представления о возрастах человека и эпохах существования культуры). *Пространственный* стереотип отражает не столько физическое восприятие, сколько его трактовку в терминах культуры («далеко»-«близко», «своя территория», «край», «мир», «чужбина», «соседи» и пр.). *Векторный* стереотип наиболее всего ассоциируется с понятиями «цели», «направленности» и движения. Это понятия средств и трудностей, методов и способов, самоопределения и самореализации, жизненного выбора и пр.; вектор в данном аспекте нераздельно связан с динамикой, с понятием движения в целом, с понятием роста и развития. *Позиционный* стереотип охватывает все нюансы картины мира человека, связанные с межличностными отношениями и отношениями человек – система (группа, общество): любая иерархия, «место» человека в ней (социальный статус), индивидуально-личностная позиция по отношению к окружающему миру. *Эмотивный* стереотип – это количество, качество, сочетаемость, уместность и пр. условия проявления эмоций, принимаемые в данной культуре. Блок *сексуальных* стереотипов содержит условия межполовых взаимоотношений, степень открытости, время и динамику начала (возраст), критерии партнера и партнерства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что система ствольных стереотипов является базой для формирования картины мира, мироощущения и миропонимания. Их сочетание дает практически неохватное разнообразие, которое и составляет сущность системы этнокультурных стереотипов.

Таким образом, формирование системы стереотипов осуществляется в процессе инкультурации (в т.ч. и посредством детского фольклора), специфика методов которой определяет и специфику всей формируемой

системы. Изучение детского фольклора, таким образом, позволяет не только вычленив систему стереотипов, но и определить принципы их усвоения в процессе ранней инкультурации.

Вторая глава «Объективация этнокультурных стереотипов посредством русского детского фольклора в процессе ранней инкультурации» посвящена рассмотрению принципов функционирования системы стереотипов в детском фольклоре. Для решения этой задачи предпринимается попытка сопоставить хронологическое применение фольклорных жанров с особенностями развития психики ребенка; выявить порядок формирования уровней стереотипов; показать процесс этого формирования на конкретном материале отдельных жанров русского детского фольклора как комплекса установок, формирующих те или иные стереотипы.

В первом параграфе «Жанровый состав русского детского фольклора» рассмотрена иерархия жанров данного фольклорного блока в соотнесенности с психологическими особенностями стадий развития ребенка.

Жанровый состав детского фольклора органично соотносится со структурой психического развития ребенка. Это позволило ранжировать жанры детского фольклора по содержанию и соотнести их с психофизиологическими возрастами.

Принятая в отечественной науке классификация детского фольклора выделяет следующие группы детского фольклора: творчество взрослых для детей, в том числе материнский фольклор; произведения традиционной культуры взрослых, усвоенные детьми; самостоятельное детское творчество¹. Для решения поставленных задач автор использует первые две.

В первой группе выделяются колыбельные песни, потешки, прибаутки, сказки, загадки, пословицы, поговорки. Во второй – обрядово-игровой фольклор (заклички, считалки, приговорки и присловья, сопровождающие игры); потешный фольклор (скороговорки, небылицы-

¹ Виноградов Г.С. Детский фольклор. Публикация А.Н. Мартыновой//Из истории русской фольклористики/Ред. А.А. Горелов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 158-188.; Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собиание, обзор материалов. Л.: Прибой, 1928. – С. 12-27.

перевертыши, сечки, молчанки, голясынки).

Обе группы постоянно дополняются за счет произведений, первоначально не предназначавшихся детям, но постепенно меняющих свое значение в фольклорном быту взрослых. Такое происхождение обуславливает глубокий смысл, содержащийся на разных слоях текстов этих групп.

В процессе развития русского этноса интуитивно-опытным путем было установлено и четко зафиксировано возрастное применение различных фольклорных жанров (М.В. Осорина, А.Н. Мартынова, И.С. Карабулатова). Анализ жанрового состава детского фольклора позволяет утверждать, что в нем заложена система стереотипов, составляющих ментальность народа: ствольные стереотипы, формирующие основу мышления, этнопсихологические стереотипы, отражающие специфику культуры, стереотипы поведения, являющиеся, по сути, кодексом правильного поведения в данной культуре.

Специфика детского фольклора обуславливает эффективность инкультурации: за период детства человек осваивает национальную культуру, формирует картину мира, характерную для ментальности своего народа.

Значение фольклора младенчества и раннего детства заключается в закладывании ментальной базы. Период «осознанного детства» сопровождается фольклором, хранящим мировоззрение взрослых, но трансформированным в детский. В этот период формируется основная смысловая часть системы, но в основном, в заархивированном, метафоризированном виде: основные стереотипы уже укладываются в систему, но пока не осмысливаются до конца. Отрочество – это период разархивирования стереотипов через апробацию в реальных и игровых ситуациях, поэтому фольклор этого периода основной характеристикой имеет динамичность, открытость, напористость. Заложенные в процессе инкультурации смыслы начинают преобразовываться в личный жизненный опыт с наступлением юности (это, одновременно, ранняя взрослость), знакомый фольклор в данный период интенсивно перемежается со взрослым, быстро сливаясь с ним. Детский фольклор завершает свое транслирующее воздействие; с ним завершается и период ранней инкультурации.

Таким образом, детский фольклор и система стереотипов сорганизуются в хронологически-функциональное единство: жанры фольклора распределяются по возрастам не только в соответствии со степенью педагогической пригодности, но и в соответствии с постепенным усложнением закладываемых стереотипов: от ствольных до широчайшего спектра нюансов их объективации в этнопсихологических и этноповеденческих стереотипах.

Во втором параграфе «Стевольные стереотипы детского песенного фольклора» русские колыбельные песни и тексты, сопровождающие телесные игры, рассматриваются с позиции отражения в них указанных стереотипов.

Формирование личности начинается еще во внутриутробный период; сразу после рождения этот процесс приобретает всеобъемлющий характер. Традиционная культура путем многопоколенного опыта установила высокий уровень влияния внешнего мира на внутриутробное развитие ребенка. Из всех каналов познания в этот период доминирует слуховой, посредством которого начинается знакомство с внешним миром, причем наиболее эффективным является интонированное, музыкальное воздействие. Этим объясняется тот факт, что в период беременности традиционно значительную долю репертуара женщины составлял песенный фольклор. Особые вибрации, вызванные пением, формировали первые ощущения ребенка; именно поэтому появившийся на свет младенец лучше всего успокаивался под песню. Основными установками колыбельных являются: *важность покровителей, безопасность локальности, цикличность, включенность в некую целостность*. Русские колыбельные ориентированы на умиротворение, успокоение, гармонизацию, они имеют позитивный характер. Кроме того, колыбельные формируют языковые парадигмы и интонационные нормы, подготавливая ребенка к освоению языка своей культуры.

Пестушки и потешки (т.н. «потягунюшки» и др. игры с ребенком)¹ участвуют в формировании *пространственного* стереотипа через формирование схемы тела ребенка, научение манипулировать частями тела,

¹ Эти жанры относятся к музыкальному фольклору, т.к. главным в них выступает не текст, а интонирование, напевность.

ощутимого благодаря резкому контрасту (подбрасывание-падение) преодоления пространства. *Векторный* стереотип внедряется через понятие роста (смысл текстов плюс намеренное растягивание окончаний слов) и определенные способы манипуляции как средства достижения каких-либо целей (игровых). *Хронологический* стереотип основывается на длительности и ритмизации текстов (четкая «нарезка» текстов на короткие динамичные фразы). *Эмотивность* связана с самим характером эмоций (игровым, заигрывающим), проявляемых взрослыми в телесных играх и с модулируемой реакцией ребенка (высокий позитивный уровень, азарт, стимулирующие сильный выброс адреналина). *Сексуальный* стволотип зарождается на основе сильных эмоций, связанных с удовольствием тактильного контакта и динамики. *Позиционность* определяется отношениями зависимости-поддержки, возникающими между ребенком, не способным еще контролировать свое резкое перемещение в пространстве, и взрослым, полностью это контролирующим. Совокупность ощущений и усваиваемой информации постепенно формирует ощущение жизни, которое явится базой для *витального* стволотипа.

Таким образом, на раннем этапе развития ребенка песенный (интонированный) фольклор является основным средством формирования личности. Изучение песенных жанров дает возможность вскрыть основные стереотины, закладываемые уже с начальных этапов жизни человека: *целостность и двойственность мира, динамика, направленность, время, комфорт и безопасность* и др.

В третьем параграфе «**Этнопсихологические стереотипы прозаических жанров**» формирование этнопсихологических стереотипов рассмотрено на конкретном материале таких жанров, как сказка, пословица, поговорка и загадка.

Традиционно у всех народов собственно детскими считаются сказки о животных. В их ряду особенно значимыми являются простые кумулятивные сказки, которые формируют понятие целостности и обратимости времени и пространства. Верхний смысловой уровень в многочисленных вариациях формирует границы «можно-нельзя» относительно эмотивных, позиционных, и векторно-динамических категорий. *Сексуальный* стереотип формирует

простейшие характеристики полов. Впервые появившаяся тема смерти как наказания и жизни как поэтапного движения влияет на объективацию *витального* стереотипа.

Позиционность в сказке объективируется по отношению к старшим и младшим родственникам, к чудесным помощникам и покровителям. В отношении со старшими главное уважение, с младшими -- забота и ответственность, с покровителями и чудесными помощниками -- послушание в сочетании с уверенностью в себе. Помощники во всех вариантах детского фольклора -- это многогранная объективация позиционного ствольного стереотипа. Сама идея помощи, зависимости-ответственности выступает мощным культурообразующим фактором. Например, образ опекуна-помощника появляется в сказке «Кот Котофейч». В данном случае позиционность объективируется по отношению к центральному персонажу, который должен выступить в роли потенциального союзника. *Этот стереотип находит поддержку в образе Кота Бзюна из русских колыбельных песен.*

Волшебные русские сказки развивают этнопсихологические категории через усложнение сюжета и метафор. Этнопсихологические стереотипы, содержащиеся здесь, позиционируют необходимость обладания особыми знаниями (формула обращения с Бабой Ягой), некоторой хитростью (умение притворяться беспомощным), отвагой (столкновение с неведомым врагом или препятствием), остроумием, неординарностью мышления (разгадывание загадок) и быстротой реакции (нахождение выхода из ситуации в короткие сроки).

Векторный стереотип в сказках объективируется, прежде всего, через наличие особой цели, которая, как правило, довольно сложна и удалена в пространстве. Для ее достижения необходимо пройти ряд разнохарактерных испытаний (этапов) и использовать средства самого разного толка. Ранжирование целей позволяет сделать вывод о том, что духовная, интеллектуальная и др. стороны развития личности не менее важны, чем осуществление социальных функций. Наличие в сказках эмоциональной и этической оценок позволяет говорить о проявлении этнопсихологических стереотипов. Например, терпимость, спокойное отношение к тяжелому труду, правильным способом заслуженная награда вызывают позитивную

оценку и выдвигаются на передний план в моделях реагирования. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что посредством сказки, особенно волшебной, начинают формироваться этнопсихологические стереотипы.

Русские пословицы раскрывают этнопсихологические стереотипы народа уже в полной мере. На этом уровне практически нет явно выделенных стловых стереотипов, они синтезируются в разных вариациях. На основе этих вариаций и формируется весь спектр этнопсихологических стереотипов. Идейными доминантами этого жанра русского фольклора являются: оптимизм, презумпция компенсации, нематериальность счастья, неопределенность будущего и фатализм, терпимость к инородному и пацифизм, снисходительность и ироничность к своему, субъективность добра-зла, толерантность веры и пр. Таким образом, пословицы закладывают систему стереотипов на все случаи жизни, правила поведения, формируют базу для умопостижения мира.

Своеобразной аттестацией усвоенных смыслов и знаков становятся загадки. Этнопсихология в загадках проявляется через отношение к явлениям и вещам, через степень позитивности-негативности восприятия. Так, эмотивные стереотипы отражают некоторое неодобрение экспрессивности (громо- и ветроподобного поведения), всего, что характеризуется «помолодецки» мужским. Одной из важнейших характеристик русских загадок является сопоставление несопоставимого, исподволь подводящее к выводу, что все явления в мире взаимосвязаны, ибо похожи.

Таким образом, прозаические жанры в полной мере отражают систему стереотипов, тем самым, транслируя их ребенку. Он становится частью коллектива, естественным путем перенимая существующее мировосприятие и миропорядок. Таким образом, прозаический фольклор имеет доминирующее значение в формировании определенных этнопсихологических стереотипов: *важность обладания особыми знаниями, презумпция компенсации, нематериальность счастья, толерантность и пр.*

Четвертый параграф «Обрядово-игровой фольклор как средство закрепления этноповеденческих стереотипов» посвящен анализу календарно-обрядового и игрового фольклора, знакомство с которым происходит в возрасте 13-14 лет.

Основная функция календарного фольклора – формирование представления о силах природы, о природном цикле, непосредственно связанном с жизненным циклом. Ежегодно повторяющийся порядок обрядовых действий создает четкую структуру времени. Аграрный характер календарного фольклора закладывает представление о трудовом ритме: встреча весны – пахота, праздник лета – уход за посевами, праздник осени – сбор урожая, праздник зимы – подготовка к новому сезону, надежда на хороший урожай. Доминирующей идеей здесь выступает плодородие, одинаково значимое и для природы и для человека (много зерна, много детей). Стереотипы трудолюбия, заключающегося в каждодневной неспешной работе, сочетаются с понятием «аврала», сильного контраста всех элементов (напряжение-статика, мужчина-женщина, огонь-вода и пр.). Заметное место занимает психосексуальная идентификация, формирование стереотипов маскулинности и фемининности. Преобладает она и в игровом детском фольклоре, основной идеей которого является пробуждение потенции, появление новой непреодолимой силы, правилам которой обязаны повиноваться и представители обоего пола. Игры имитировали состязания внутри половых групп или между ними; доминирующей целью любых игр являлось получение "брачной" способности, что символически демонстрировалось в игровом кругу. Из этого следует, что календарно-игровой фольклор формирует "критерии взрослости": вхождение в трудовой цикл и готовность к созданию семьи.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что наибольшая степень объективации этнопсихологических стереотипов приходится на период подростничества и на обрядово-игровой фольклор. В жанрах этого блока содержится основной объем программ поведения для всех ситуаций, предусмотренных традиционной культурой. Доминирующими в этой группе являются трудовые и сексуальные стереотипы поведения.

Таким образом, детский фольклор содержит систему этнокультурных стереотипов, которая формируется и объективируется в предопределенной психологией человека последовательности: от ствольных стереотипов к этноповеденческим через этнопсихологические. Последовательная объективация каждого типа по всем ментальным граням обеспечивает

эффективность трансляции столь объемной и сложной системы, как культура.

В **Заключении** сформулированы общие выводы по диссертационной работе:

Детство – сложнейший социокультурный феномен, это самобытная целостность и выход в пространство культуры посредством инкультурации. В традиционной культуре миссия инкультурации во многом ложится на детский фольклор как главное средство общения с ребенком и его развития. Это обуславливает наличие в детском фольклоре всей системы смыслов, всей картины культуры в закодированном и заархивированном виде.

Структурными элементами транслируемой культуры являются этнокультурные стереотипы – стволые, этнопсихологические и этноповеденческие. Стволые стереотипы отражают основные ментальные координаты мира и выступают в роли стержней, на основе которых и развивается вся множественная система стереотипов: этнопсихологические представляющие понимание сути вещей и явлений и реакцию на них представителя общности, этноповеденческие характеризующие особенности его поведения.

Сопоставление некоторых возрастных особенностей формирования психики и хронологического применения жанров русского детского фольклора показало, что стволые стереотипы преимущественно формируются посредством песенного фольклора (колыбельные, пестушки, потешки), этнопсихологические – прозаических жанров (сказки, пословицы, поговорки), этноповеденческие – обрядово-игрового (календарный фольклор и молодежные игры).

Детский фольклор содержит систему этнокультурных стереотипов и последовательно транслирует их, формируя тем самым определенную ментальность и как результат – представителя культуры. Это доказывает, что детский фольклор является одним из важнейших каналов трансляции этнокультурных стереотипов, т.е. значимым средством инкультурации в традиционном обществе.

Основные положения отражены в следующих публикациях:

1. Чубрик Е.О. Проблема сочетания архаических и языческих форм в мировоззрении славян-язычников на примере обрядов и поверий, связанных с рождением и воспитанием ребенка/ Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2001. – 362 с. – С. 123-125. 0,3 п.л.
2. Чубрик Е.О. Фольклорный материал как отражение становления и формирования русского национального характера/ Новое видение культуры мира в XXI веке. Материалы международной научн. конф. – Владивосток, 2003. – 217 с. – С. 178-180. 0,3 п.л.
3. Чубрик Е.О. Фольклор и мифология русского этноса как основа для реконструкции системы традиционного воспитания/ Традиционная культура народов Дальнего Востока России. Сб. материалов научно-практической конференции. – Владивосток, 2003. – 150 с. – С. 148-150. 0,2 п.л.
4. Чубрик Е.О. Психологические обоснования возрастного применения жанров русского детского фольклора/ Материалы научной конференции студентов и аспирантов ДВГУ. 2003. – Владивосток, 2004. – 236 с. – С. 118-123. 0,4 п.л.
5. Чубрик Е.О. Женский архетип в народных сказках: формирование самостоятельного мышления как осмысленного подтверждения традиций/ Культура Тихоокеанского побережья: Материалы III междунар. научно-практ. конф. – Владивосток, 2005. – 430 с. – С. 161-162. 0,3 п.л.
6. Чубрик Е.О. Этнопсихологический метод в культурологическом исследовании (по материалам фольклора)/ Культура Тихоокеанского побережья: Материалы III междунар. научно-практ. конф. – Владивосток, 2005. – 430 с. – С. 255-257. 0,2 п.л.
7. Чубрик Е.О. Система стереотипов в этнокультурном пространстве / Вестник Тамбовского университета. Вып. 4(44). – Тамбов, 2006. С. 523-526. 0,4 п.л.